

ВЕЛИКОМУЧЕНИЦА ЕВФИМИЯ ВСЕХВАЛЬНАЯ

(29 сентября)

Святая Евфимия (†нач. IV в.) родилась в городе Халкидоне в семье сенатора. Однажды проконсул Приск, ярый противник христианства, повелел всем жителям города устроить торжество в храме языческого бога Ареса и принести ему жертвы, а тех, кто откажутся, предать мучениям. Таким образом проконсул надеялся выявить и арестовать тайных христиан. Местному жрецу Апелиану стало известно о 50 христианах, запершихся в некоем доме и отказавшихся участвовать в празднестве. Среди них была юная дева Евфимия. Апелиан доложил об этом проконсулу, и тот велел арестовать христиан.

На допросе Приск безуспешно пытался заставить их отречься от Христа, после чего приказал пытать в течение 19 дней. Когда его надежды сломить волю христиан не оправдались, Приск велел бросить их в темницу, а Евфимию вызвал к себе. Он решил, что знатная девушка, оставшись без поддержки, испугается, но все его увещания и угрозы были тщетны. Разгневанный проконсул приказал пытать девушку на колесе. Но по молитве святой колесо остановилось, а сама она оказалась невредимой. Чудо не переубедило проконсула, который объявил происшедшее милостью языческих богов и приказал слугам бросить святую в горящую печь. Но его слуги Виктор и Сосфен, увидев сонм ангелов, охранявших деву, отказались выполнить приказ. Тогда другие слуги бросили деву в огонь. Пламя, не причинив ей вреда, перекинулось на мучителей и спалило их.

Приск повелел вернуть Евфимию в темницу и вместо нее привести Виктора и Сосфена, которые заявили, что уверовали в истинного Бога, и отказались приносить жертвы языческим богам. Мученики были брошены в клетку с дикими зверями. Христиане с почестями похоронили их. На следующее утро проконсул приказал продолжить пытки Евфимии, но мучения не причиняли ей никакого вреда. В конце концов Приск приказал бросить ее на арену к диким зверям, как Виктора и Сосфена. Но звери ластились к деве и лизали ее стопы. И лишь один из них нанес ей небольшую рану, чтобы свершилось предназначенное Богом, и святая скончалась. В эту же секунду произошло сильное землетрясение.

Родители Евфимии погребли тело дочери недалеко от Халкидона, впоследствии вблизи от ее гробницы был построен храм.

Одно из самых известных посмертных чудес святой Евфимии Всехвальной – **Чудо на IV Вселенском Соборе** (451г.), созванном императором Маркианом по поводу монофизитской ереси. Заседания проходили в базилике святой Евфимии – кафедральном соборе митрополии Халкидона. Шли бесконечные прения, которые ни к чему не приводили. Тогда архиепископ Константинопольский Анатолий предложил написать оба учения – монофизитское и православное – на кусках пергамента и положить их в раку с мощами Евфимии Всехвальной, что и было сделано. В течение трех дней рака с мощами оставалась запечатанной. На четвертый день сняли печать и открыли раку. Свиток с положениями монофизитской ереси лежал в ногах святой, а православный свиток она держала в правой руке. Когда к мощам приблизился архиепископ Анатолий, Евфимия на глазах всех присутствующих сама протянула ему свиток с православным вероисповеданием. Так была утверждена истинность православного учения, монофизитское учение было объявлено ересью и предано анафеме, а священники-монофизиты лишены сана.

МУЧЕНИЦЫ ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ И СОФИЯ

(30 сентября)

Святые мученицы Вера, Надежда, Любовь и мать их София пострадали в Риме при императоре Адриане († ок. 120 или ок. 137). Знатная вдова София воспитала в благочестии, вере и любви к Богу трех дочерей, которым дала имена, соответствующие трем христианским добродетелям. Отроковицы отличались необычайной красотой и благоразумием. Узнав, что они христианки, правитель италийской области Антиох доложил о них императору. Все четверо предстали перед императором и безбоязненно исповедали веру во Христа, воскресшего из мертвых и дающего вечную жизнь всем верующим в Него.

Удивленный смелостью юных христианок, император отослал их к одной язычнице, которой приказал убедить их отречься от веры. Однако все доводы и красноречие языческой наставницы оказались напрасными, и пламенеющие верой сестры христианки не изменили своих убеждений. Тогда их снова привели к императору Адриану, который, обещая различные почести, склонял их принести жертву Артемиде. Но девочки отвергли предложения императора и повторно твердо исповедали веру во Христа. Вере на тот момент было 12 лет, Надежде – 10, Любви – 9 лет. На глазах матери их по очереди подвергали различным пыткам, а затем казнили. Но ни одна из мучениц, видя страдания сестер, не поколебалась в вере, а стоящая рядом София призывала их быть стойкими и не бояться мук.

София погребла тела дочерей недалеко от города и пребывала на их могиле в непрестанной молитве, а на третий день скончалась. Она также считается мученицей, хотя приняла страдания за Христа не телом, а сердцем. По одной из версий жития, принадлежащей медиоланскому пресвитеру Иоанну (VIII в.), эти святые происходили из Медиолана (современный Милан) и София приняла мученическую кончину вскоре после казни дочерей в 18 милях от Рима.

Мощи святых мучениц были перенесены Римским папой Павлом I (757–767) в построенную им церковь св. Сильвестра на Марсовом поле; в 756 или 758 г. часть их была подарена монастырю св. Иулии в Брешии. В 777 г. мощи были перенесены Страсбургским еп. Ремигием из Рима в Эшо (Эльзас), где находятся до настоящего времени. Эшо сделался центром распространения почитания мучениц в Германии.

Почитание мучениц широко распространилось как на Западе, так и на Востоке. Их житие, возникшее в VII–VIII вв., известно в латинской, греческой, сирийской, армянской и грузинской версиях. На Руси получил распространение греческий вариант жития.

Любовь верующих к святым мученицам неудивительна. Три девочки отроковицы и их мать показали, что для людей, укрепляемых благодатью Святого Духа, недостаток телесных сил нисколько не служит препятствием к проявлению сил духа и мужества. Их святыми молитвами Господь да укрепит и нас в христианской вере и в добродетельной жизни.

ПРЕПОДОБНЫЙ АЛЕКСИЙ ЗОСИМОВСКИЙ

(2 октября)

Преподобный Алексей (в миру Федор Алексеевич Соловьев) родился в 1846 году в многодетной семье протоиерея Алексея Петровича Соловьева, настоятеля храма во имя преподобного Симеона Столпника, что за Яузой. С детства был серьезен и рассудителен, уклонялся от веселого общества и шумных развлечений, пел в церковном хоре, прислуживал отцу в алтаре.

В 1866 году завершил семинарское образование по первому разряду, вторым в списке выпускников. После семинарии Федор не пошел в Духовную Академию, потому что не чувствовал в себе особого призвания к богословской науке. Он хотел служить Господу в скромном звании приходского диакона в кругу «домашней церкви».

В 1867 году женился на Анне Смирновой, дочери друга их семьи – священника храма во имя святого Климента на Варварке. После рукоположения в диакона митрополит Московский Филарет (Дроздов) назначил отца Феодора в храм святителя Николая в Толмачах, которому он покровительствовал. Обладая прекрасными вокальными данными, о. Феодор стал одним из самых знаменитых диаконов в Москве. Большое влияние на его судьбу оказал настоятель толмачевской церкви прот. Василий Нечаев (впоследствии епископ Костромской и Галичский Виссарион), редактор и основной автор ж. «Душеполезное чтение», издававшегося при храме. В 1870 году родился сын Михаил. Но на пятом году супружества Анна, простудившись, заболела скоротечной чахоткой и в 1872 году скончалась. Когда отпевали Анну Павловну, у о. Феодора не было сил служить. Он стоял рядом с гробом, неотрывно смотрел на любимое лицо, и слезы катились по его щекам.

Желая помочь молодому человеку пережить постигшее его горе, прот. Василий загрузил его редакционной работой, вскоре тот начал писать для журнала статьи, отдельной книгой вышел его труд «Московская Николаевская в Толмачах церковь». О. Феодор также участвовал вместе с прот. Алексием Мечёвым в народных чтениях, преподавал Закон Божий в сиротском приюте, в частном приюте Смирновой и в домах прихожан.

В мае 1895 года о. Феодор Соловьев после 28-летнего служения покинул Николо-Толмачевский приход. Он был рукоположен в пресвитера и определен в штат Кремлевского Успенского собора – главного собора России, хранящего великие святыни: Владимирскую чудотворную икону Божией Матери, мощи святителей-чудотворцев: митрополитов Петра, Ионы, Филиппа и Гермогена.

Отец Феодор пользовался в соборе всеобщей любовью и уважением. Уже через два года он был единогласно избран духовником соборного причта, в 1898 году стал протопресвитером и был награжден камилавкой.

После женитьбы сына Михаила о. Феодор смог осуществить свою давнишнюю мечту о монашестве – он поступил в Зосимову пустынь, где 30 ноября 1898 года игуменом Германом был пострижен во иеромонаха с именем Алексей в честь святителя Алексея, митрополита Московского. Первыми послушаниями старца стали клиросное пение и совершение

богослужений, затем – обучение молодых монахов Закону Божию. Некоторое время спустя о. Алексей был назначен духовником обители, его духовными детьми помимо богомольцев стали многие монахи, а через несколько лет и сам игумен Герман.

В 1906 году, Великим постом, постоянно осаждаемый исповедниками, о. Алексей стал изнемогать, здоровье его пошатнулось, и он тяжело захворал воспалением легких. Положение было настолько серьезно, что лечивший его доктор открыто говорил, что старец может умереть. То помещение, где он жил, было сырым и холодным, и его перенесли в игуменские покои. В Великий Четверг отца Алексея соборовали, затем иноки подходили по очереди прощаться батюшкой, все плакали. Он тихо сказал одному: «Молись, я надеюсь на Бога, ради ваших святых молитв Господь дарует мне здоровье». После этого о. Алексей стал поправляться, старчество и духовничество стали главным его делом, все другие послушания игумен отменил. Летом 1906 года о. Алексей переехал в специально построенную избушку-келью. Вместе с тем старец стремился к безмолвию и уединению и 3 февраля 1908 года ушел в неполный затвор. Несмотря на это, к нему приезжало все больше и больше людей всех возрастов и сословий: государственные деятели и архиереи, священники и иеромонахи, монахи и монахини из разных монастырей, военные, врачи, чиновники, учителя, профессора и студенты, рабочие и крестьяне. Духовными чадами старца были святая благоверная княгиня Елисавета Феодоровна и схиигумения Фамарь (Марджанова), в 1908 году основавшая по его благословению Серафимо-Знаменский скит под Москвой. Зосимову пустынь посещали члены религиозно-философского кружка М. А. Новосёлова (впоследствии священномученик епископ Марк): С. Н. Булгаков, свящ. Павел Флоренский и др. Старец обладал даром прозорливости и исцеления духовных и телесных болезней. Здоровье же самого о. Алексея ухудшалось, и он неоднократно просил у игумена Германа благословения уйти в полный затвор, что и исполнил, получив разрешение, 6 июня 1916 года.

15 июля 1917 года в Троице-Сергиевой Лавре открылся предсоборный монашеский съезд Московской иерархии. По личной просьбе святителя Тихона (Белавина) старец Алексей принимал в нем участие и был избран членом Всероссийского Поместного Собора. 5 ноября 1917 года в храме Христа Спасителя вынул жребий, определивший избрание святителя Тихона во Всероссийского Патриарха.

28 февраля 1919 года иеромонах Алексей был пострижен в схиму. Имя у него осталось то же, но день Ангела стал праздноваться не 12 февраля, а 17 марта – в день святого праведного Алексея, человека Божия.

В конце 1920 года Зосимову пустынь превратили в сельскохозяйственную трудовую артель, но устав соблюдался строго и богослужения продолжали совершаться. 8 мая 1923 года в соответствии с декретом властей о ликвидации всех монастырей уезда пустынь была закрыта, о. Алексей с келейником переехал в Сергиев Посад, где прожил до самой кончины, найдя приют в доме своей духовной дочери Веры Верховцевой. Будучи уже прикованным к постели, старец стремился исполнять монашеское правило, принимал духовных чад, за год до кончины он начал ежедневно причащаться. Почил старец Алексей 19 сентября (2 октября н. ст.) 1928 года. На его отпевании присутствовал сонм духовенства.

Прославлен Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 2000 года в лике преподобных с установлением общецерковного празднования.

АПОСТОЛ

Братия, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть. Если же, ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками, то неужели Христос есть служитель греха? Никак. Ибо если я снова созидаю, что разрушил, то сам себя делаю преступником. Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня.

(Послание к Галатам св. ап. Павла 2:16–20)

Братия, Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа. Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не нам. Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем. Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем. Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей, так что смерть действует в нас, а жизнь в вас. Но, имея тот же дух веры, как написано: я веровал и потому говорил, и мы веруем, потому и говорим, зная, что Воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас и поставит перед Собою с вами. Ибо всё для вас, дабы обилие благодати тем бóльшую во многих произвело благодарность во славу Божию.

(Второе послание к Коринфянам св. ап. Павла 4:6–15)

ЕВАНГЕЛИЕ

Сказал Господь: кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее. Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою? Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда приидет в славе Отца Своего со святыми Ангелами. И сказал им: истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силу.

(Евангелие от Марка 8:34–9:1)

В то время законник некий спросил Иисуса, искушая Его, говоря: Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки. Когда же собрались фарисеи, Иисус спросил их: что вы думаете о Христе? чей Он сын? Говорят Ему: Давидов. Говорит им: как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом, когда говорит: сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих? Итак, если Давид называет Его Господом, как же Он сын ему? И никто не мог отвечать Ему ни слова; и с того дня никто уже не смел спрашивать Его.

(Евангелие от Матфея 22:35–46)

Прот. Вячеслав Резников. О стыде. Неделя по Воздвижении

В последнем чтении, посвященном Кресту, Господь говорит: «Кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда приидет в славе Отца Своего со святыми Ангелами».

Впервые чувство стыда люди испытали, когда нарушили Божью заповедь, вкусив от запретного плода. «В тот миг открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья и сделали себе опоясания» (Быт.3:7). Едва отступив от Бога, люди тут же почувствовали, что потеряли некий покров, и ощутили себя и друг перед другом, и пред Богом, – обнаженными, незащищенными, хоть сквозь землю провалиться. Как и ныне чувствует себя пойманный и обличенный.

Но стыдящийся потому и стыдится, что все-таки признает законы, по которым живут окружающие. А ведь бывают и такие, о которых Пророк говорил: «Стыдятся ли они, делая мерзости? Нет, нисколько не стыдятся и не краснеют» (Иер.6:15).

Бывает же и так, что человек старается жить по заповедям Христовым, а вокруг все не только делают противоположное, «но и делающих одобряют» (Рим.1:32). А ведь в каждом живет инстинкт общечеловеческого братства, желание быть как все и со всеми. И если я лишь умом христианин, то соприкосновение с грешным, прелюбодейным миром может ввергнуть в сильное уныние. Как говорит поэт, «теория суха, а древо жизни зеленеет». Жизнь бьет ключом, а я тут со своим юродством Креста и «сказками» о Воскресении! А за спиной у меня – что? Наша внешняя церковная жизнь, если взглянуть сторонним, придирчивым взглядом, очень уязвима для критики. И вот появляется тайная зависть к тем, кто живет просто и весело; а также – стыд: и за свою веру, и за своих социально неустроенных братьев. Стыдно сделать добро, стыдно быть целомудренным, стыдно быть честным. А если так, значит мир не только внешне побеждает: значит ты и по совести признаешь его правоту.

Понимая опасность такого стыда, Господь не ограничился словами. Он тут же пообещал: «Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе». И вскоре Он сделал некоторых свидетелями Своего Преображения, чтобы они своими глазами увидели: что на самом деле реально, а что – призрачно; и чтобы сами смогли воскликнуть: «Господи! хорошо нам» быть именно здесь, и больше нигде (Мф.17:4).

И не только стыдиться Креста Христова, но и стыдиться своей бедности, своих родных, своей внешности, своего возраста, значит – тоже стыдиться Того, Кто создал тебя или попустил тебе стать таким, зная, что именно такое состояние для тебя спасительно.

И дай нам Бог, чтобы наш стыд работал не на нашего врага, а на нас: чтобы стыдиться, когда хвалят, чувствуя себя вором, укравшим похвалу у Господа; чтобы стыдиться своих «мудрых» богословских речей, чувствуя несоответствие их твоей жизни. И чтобы стыд за свои грехи не от исповеди отвращал, но не допускал бы снова возвращаться к уже исповеданным и оставленным однажды грехам.